

Проснувшись, Цуй Юань с удивлением обнаружил, что в спальне он один. Однако, увидев, как его друзья один за другим заходят в комнату, он сонно протёр глаза и не придавал этому значения. Чжан Сяоху и остальные поздоровались с ним, сняли обувь и снова забрались в свои кровати, чтобы доспать.

Дети много спят. Потратив обеденный сон на обсуждение, они теперь чувствовали сонливость. До начала послеобеденных занятий оставалось ещё сорок минут, так что можно было немного подремать.

После сна воспитатели вывели детей на зарядку.

Цуй Юань поднимал руки и ноги под команды воспитателя, но было видно, что он витает в облаках.

Он хотел было проявить сдержанность, ведь он уже столько раз намекал друзьям. Не говоря уже о Чжан Сяоху, даже Лян Ханьюй уже должен был догадаться.

Но Цуй Юань ждал и ждал, а никто из друзей так и не заговорил о его дне рождения. Они вели себя так, будто совершенно забыли, что послезавтра у него праздник.

После зарядки Цуй Юань не выдержал и снова начал намекать. На этот раз, видимо, из-за нетерпения, намёк получился слишком явным.

Прочистив горло и привлёкши к себе всеобщее внимание, он спросил:

— Вы знаете, какой день будет послезавтра, в субботу?

Фэйфэй моргнул. Чтобы малыш от волнения не проболтался, Лян Ханьюй тут же сунул ему в руки кубик Рубика: «Фэйфэй, помоги мне, пожалуйста, я что-то не могу его собрать», — а затем подмигнул Чу Сяоханю.

Отвлёкши малыша, Лян Ханьюй и Чжан Сяоху, даже не переглядываясь, начали разыгрывать свой спектакль.

— Послезавтра? — Лян Ханьюй сделал вид, что задумался. Он провёл рукой по своим отросшим чёрным волосам, размышлял с полминуты, а затем хлопнул правой рукой по левой ладони. — Вспомнил!

Глаза Цуй Юаня загорелись.

— Послезавтра мне вручают премию «Гофэн» за лучшую роль второго плана!

Церемония награждения «Гофэн» была одним из самых престижных кинофестивалей в стране С, который проводился раз в три года. Каждый раз на нём вручали всего четыре награды: за лучшую мужскую роль, лучшую женскую роль, лучшую роль второго плана и лучшему новичку.

Раз в три года, и всего четыре награды — их ценность была огромной. Первый же фильм Линь Сыняня в своё время принёс ему звание лучшего актёра на этом фестивале, что в народе называли «киноимператором».

Так что Лян Ханьюй не обманывал Цуй Юаня. Его работа действительно была отмечена. Фильм был снят ещё до его ухода из шоу-бизнеса, но вышел на экраны только недавно.

В отличие от других премий, где имена победителей держатся в секрете до последнего, на «Гофэн» списки лауреатов публиковались за неделю до церемонии.

Поскольку Лян Ханьюй был ещё мал, в кино он чаще всего играл сыновей главных героев. Но его талант был настолько очевиден, что он обошёл актёра, игравшего его отца, и в свои неполные десять лет получил одну из четырёх главных наград. И это была не премия лучшему новичку, которая считалась менее престижной.

Он, скорее всего, побил рекорд, став самым молодым лауреатом «Гофэн».

— А? — на лице Цуй Юаня промелькнуло разочарование, но он быстро взял себя в руки и поздравил друга: — Поздравляю! Обязательно сделай побольше фотографий, чтобы мне показать.

Говоря это, он всё ещё надеялся, что, может быть, после церемонии Лян Ханьюй вспомнит и о его дне рождения.

Но его надеждам не суждено было сбыться.

Лян Ханьюй лишь небрежно кивнул:

— Без проблем.

Видя, что Лян Ханьюй действительно ничего не вспомнил, Цуй Юань почувствовал обиду и раздражение. «Эх ты, Лян Ханьюй, даже день рождения друга не помнишь! И это называется друг?»

Однако, потерпев неудачу с Лян Ханьюем, Цуй Юань тут же с надеждой посмотрел на Чжан

Хэнжуя.

Они с Чжан Сяоху дружили с самого раннего детства, с нескольких месяцев от роду. Они почти никогда не пропускали дни рождения друг друга. Чжан Сяоху точно должен помнить.

Встретив взгляд Цуй Юаня, Чжан Сяоху вдруг почувствовал себя виноватым и, как бы невзначай, отвёл глаза.

— По-послезавтра? А что, послезавтра какой-то особенный день? Ах да, послезавтра же суббота, наконец-то можно будет выспаться.

Цуй Юаня словно громом поразило. Он ошеломлённо смотрел на друзей. Лян Ханьюй крутился перед зеркалом, репетируя благодарственную речь. Чжан Сяоху разглядывал небо и землю — всё, что угодно, только не его.

Чу Сяохань вёл себя как обычно. Он и раньше был немногословен и, кроме Фэйфэя, мало чем интересовался.

А Фэйфэй... он сидел, склонив голову, и крутил в руках кубик Рубика.

Цуй Юань надул губы. Внезапно всё его существо пропиталось унынием.

Он так дорожил своими друзьями. Кроме дней рождения родителей и бабушки, он помнил дни рождения всех своих приятелей.

Фэйфэй — третьего ноября, Чжан Сяоху — восемнадцатого мая, Лян Ханьюй — двадцать девятого января, Чу Сяохань — седьмого марта.

Видите, он всё помнит и всегда заранее готовит подарки. А его друзья... никто не помнит его день рождения.

Фэйфэй младше их на много месяцев, с него и спрос невелик. Но Чжан Хэнжуй! Чу Сяохань! Лян Ханьюй!

Я вас считаю друзьями, а вы меня — пустым местом!

Цуй Юань посмотрел на натёртый до блеска пол и вдруг захотел попробовать покататься по нему.

Дома, когда ему что-то не нравилось, он мог капризничать, выпрашивать, валяться по полу, выражая своё недовольство.

Но перед этими друзьями ему почему-то инстинктивно не хотелось так себя вести.

Чем больше Цуй Юань думал, тем больше ему становилось обидно. Он едва сдержал подступившие слёзы.

Фэйфэй и Чу Сяохань почти одновременно подняли головы. Чжан Сяоху и Лян Ханьюй, хоть и делали вид, что заняты своими делами, тоже украдкой наблюдали за Цуй Юанем.

«Кажется, вы переборщили», — подумал Чу Сяохань.

«Да, похоже на то», — согласились про себя Чжан Сяоху и Лян Ханьюй.

Они предложили это просто ради забавы, чтобы подшутить над Цуй Юанем. Но они никак не хотели доводить его до слёз.

Иногда шутка, зашедшая слишком далеко, перестаёт быть шуткой. Она может по-настоящему ранить.

Фэйфэй же рассуждал проще: он чувствовал, что Юаньюань сейчас расстроен. А сюрпризы не должны расстраивать.

Малыш поднялся, держа в руках кубик Рубика, который ему дал Лян Ханьюй, обошёл стол и, подойдя к Чжан Сяоху и Лян Ханьюю, протянул им кубик.

— Это не весело. Фэйфэй не будет играть, хорошо? И Юаньюань тоже не будет.

Погружённый в свои переживания Цуй Юань услышал, что Фэйфэй говорит о нём, и подумал, что тот не хочет больше играть с кубиком. Но он ведь и не играл.

И он снова понуро опустил голову.

Чжан Сяоху и Лян Ханьюй, конечно, поняли намёк.

Фэйфэй был не так прост. Он не хотел, чтобы Цуй Юань грустил, но и не стал прямо разоблачать их заговор.

Они переглянулись и в один голос сказали:

— Тогда... может, не будем играть?

А то до дня рождения Цуй Юаня ещё два дня, как бы он от обиды не заболел. Тогда его будет ещё сложнее утешить. И, возможно, придётся пожертвовать правом сидеть за одной партой с Фэйфэем.

При этой мысли атмосфера стала неловкой.

«Иди ты!» — взглядом скомандовал Чжан Сяоху Лян Ханьюю.

«Это ты всё придумал, ты и иди!» — ответил взглядом Лян Ханьюю.

«Нет, ты!»

«Ты!»

Пока они спорили, Фэйфэй, получив их молчаливое согласие и не боясь подвести друзей, решил действовать сам.

Малыш огляделся, увидел свой рюкзачок, подошёл к нему и, засунув туда руку, вытащил целую горсть.

Большую горсть разноцветных конфет в прозрачных обёртках. Фэйфэй зачерпнул так много, что едва мог удержать их в своих маленьких ладошках. Эти конфеты он принёс из дома, пообещав Линь Сыняню, что не будет есть их сам.

Хотя у Фэйфэя всегда было много конфет, он редко давал больше одной-двух. Так что целая горсть для Цуй Юаня была особым знаком внимания.

Малыш с трудом удерживал свою ношу, конфеты чуть не высыпались из его ладошек.

— Юаньюань, — позвал Фэйфэй, подойдя к нему.

Цуй Юань поднял голову и встретился с прекрасными глазами Фэйфэя, в которых, казалось, вечно таились смех и звёзды.

Глаза Фэйфэя были невероятно красивы. Цуй Юань за всю свою жизнь не видел ни у кого глаз красивее.

В них были радость и свет.

«Если бы наш Фэйфэй стал ребёнком-актёром, этому Лян Ханьюю ничего бы не светило», — некстати подумал Цуй Юань.

Видя, что Цуй Юань поднял голову, Фэйфэй протянул ему конфеты.

— Юаньюань, будешь конфеты?

«Всё-таки Фэйфэй хороший», — подумал Цуй Юань и решительно кивнул:

— Буду!

Он съест все конфеты, которые дал ему Фэйфэй. А если не сможет, заберёт домой и не оставит ни одной ни Чжан Сяоху, ни остальным.

Фэйфэй помог Цуй Юаню пересыпать все конфеты в карман и своим милым, нежным голоском серьёзно сказал:

— Юаньюань, не грусти. Все помнят твой день рождения. Сяоху сказал, что они готовят тебе сюрприз.

Цуй Юань, казалось, не сразу понял.

— Хм, не нужно за них заступаться, — пробурчал он.

Подождите-ка. Что только что сказал Фэйфэй?

Кажется, он сказал, что все помнят его день рождения и готовят ему сюрприз?

Видя, что Цуй Юань не верит, Чжан Сяоху уже собирался что-то сказать.

— Цуй Юань, мы правда готовим тебе сюрприз, мы собирались...

— Не говори!

Он не успел договорить, как Цуй Юань резко оборвал его.

— Сюрприз, о котором рассказали, — это уже не сюрприз!

Поняв, что друзья не забыли о его дне рождения, Цуй Юань повеселел, успокоился и перестал дуться.

Но такая весёлая штука, как сюрприз, не должна быть раскрыта раньше времени. Нужно

сохранить интригу.

Чжан Сяоху пожал плечами, обращаясь к остальным:

— Видите, я же говорил, Цуй Юань любит сюрпризы.

Тут Цуй Юань вскочил на ноги.

— Это был сюрприз? Я чуть с вами дружить не перестал! А теперь так: не говорите мне, что вы приготовили. Просто сделайте так, чтобы в день рождения я внезапно обрадовался. Вот это будет сюрприз.

— Ладно. Тогда мы сейчас пойдём обсуждать, а ты не подслушивай, — сказал Лян Ханьюй.

— И не буду, — немного капризно ответил Цуй Юань. — Надеюсь, в субботу сюрприз будет действительно сюрпризом.

Может, Чжан Сяоху и остальные решат добровольно отказаться от борьбы за место рядом с Фэйфэем? Если так, то Цуй Юань считает этот сюрприз очень даже хорошим и готов простить их.

— Цуй Юань, что у тебя с глазами? — вдруг спросил Чу Сяохань, который до этого молчал.

Его вопрос мгновенно привлёк всеобщее внимание к лицу Цуй Юаня. И правда, его глаза были красными, как будто он только что плакал. Или сдерживал слёзы.

— Ничего! — резко ответил Цуй Юань. — Мне соринка в глаз попала!

Если друзья узнают, что он чуть не расплакался, что станет с его репутацией?

Однако Цуй Юань уже мысленно строил планы. Его день рождения в субботу. Как бы в этот день выпроводить соседа с семьёй куда-нибудь? Или можно отпраздновать где-то в другом месте.

В любом случае, пока он не соберёт всю коллекцию лимитированных фигурок маленького зелёного дракона, Эл и Фэйфэй не должны встретиться!

На следующий день, в пятницу.

Зная, что друзья готовят ему сюрприз, Цуй Юань больше не грустил. Наоборот, он то и дело напоминал им:

— Завтра мой день рождения, ваш сюрприз готов? Я ведь вам всем приглашения разослал, в отеле моей семьи, не забудьте, как добираться.

— Нет-нет-нет, сейчас не говорите. Я просто спрашиваю, боюсь, вы не успеете.

— А, уже всё готово? Может, нужно ещё что-то подготовить?

Вечером, когда водитель отвозил Цуй Юаня домой, тот, высунувшись из окна машины, крикнул:

— Не забудьте про мой сюрприз завтра! Он должен быть очень-очень сюрпризным!

— Не волнуйся, не забудем, — Чжан Сяоху, Лян Ханьюй, Чу Сяохань и Фэйфэй переглянулись и с заговорщицкой улыбкой пообещали: — Будет очень сюрпризным.

Вернувшись домой, Цуй Юань забежал на второй этаж, бросил рюкзак на ковёр и, встав на диван, уперев руки в бока, торжественно объявил:

— Завтра мой день рождения! Фэйфэй и остальные готовят мне сюрприз!

Не дожидаясь ответа Цуй Гуана, он продолжил тараторить, как пулемёт:

— Пап, ты сегодня ложись спать пораньше, а завтра мы вместе поедem в отель украшать зал. Нужно занять самый лучший зал. А лучше вообще всё для нас освободить. И мама с бабушкой тоже должны лечь пораньше. Завтра ведь мой день рождения, весь день будет весело, я наверняка получу кучу подарков. И все подарки я буду открывать сам. Конечно, самое главное — это сюрприз от Фэйфэя и остальных. И ты, папа, ни в коем случае не смей открывать его раньше меня, я хочу сделать это сам. Ах да, пап, не забудь завтра послать машину за Фэйфэем, Чжан Сяоху и остальными. Это же мой день рождения, они не должны ехать на своих машинах. Так, так, дай подумать, что ещё... О, точно, ещё...

Бла-бла-бла... Цуй Гуан почувствовал, что его сын сегодня был чересчур возбуждён. Настоящий маленький болтун.

Вдруг в дверь позвонили.

Цуй Юань рефлекторно выглянул в окно. С высоты второго этажа он увидел Фэйфэя, машущего ему ручкой. По губам можно было прочитать «Юаньюань».

А неподалёку, метрах в сорока-пятидесяти, стоял Эл! Привлечённый шумом у ворот дома Цуй, он посмотрел в сторону Фэйфэя.

Цуй Юань увидел, как Эл подошёл к Фэйфэю, дотронулся до его руки и что-то сказал, шевеля губами.

Фэйфэй сначала выглядел удивлённым, но потом улыбнулся Элу, и на его щеке появилась милая ямочка. Эл тут же ткнул в неё пальцем.

«А ну-ка, убери руки!» — мысленно взревел Цуй Юань.

А потом он увидел, как Эл сказал что-то ещё, и Фэйфэй пошёл за ним. Пошёл!

В голове у Цуй Юаня пронеслась сцена:

«У меня дома целая стена лимитированных фигурок маленького зелёного дракона, — говорит Эл. — Пойдём со мной, я тебе все отдам».

«Хорошо!» — отвечает Фэйфэй.

Чжан Хэнжуй, Лян Ханьюй, Чу Сяохань, какие же вы бесполезные! Стоило мне отвернуться, как этот иностранец уже уводит Фэйфэя!

В следующую секунду Цуй Юань спрыгнул с дивана и бросился вон из дома.

<http://bllate.org/book/13654/1598743>